

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-92-103>

УДК 008

ББК 71+66.4(2)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. А. В. Богатырев
г. Тольятти, Россия

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТА И БЛИЗКИЕ ПОНЯТИЯ В ДОНЕСЕНИЯХ РУССКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В. М. ТЯПКИНА

Аннотация: С точки зрения прошлого цветообозначений в русском языке значительную ценность имеют так и не опубликованные полностью записи первого представителя России в Польско-Литовском государстве 70-х гг. XVII столетия. Самыми изобильными в цветовом отношении стали заметки, касающиеся событий 1676 г., что объясняется пришедшимися на это время массовыми мероприятиями — пышными похоронами польских королей и коронацией нового монарха. Анализ источника показал, что с большей частотой в нем появляются *белый, золотой, красный, черный*. Чаще всего цветообозначения использовались для передачи внешнего вида тканей, изготовленных из них стягов, одежды, реже — интерьеров и декораций, масти животных и облика персон. Установлено, что термины *золотой* и *красный* уточнялись близкими понятиями, представляющими собой разные вариации на тему данных цветов: *златой, золотный*; а также *румянец, scarлатный, червонный, червчатый*. Вместе с тем языковая «палитра» документа несколько беднее выразительных средств русского языка XVII в. Тем не менее материалы резидентуры помогают прояснить вопрос бытования некоторых лексем, раскрыть их этимологию. Получены новые сведения об использовании в речи образованных представителей Московской Руси словарных единиц *барвяный, фарба*, детализируется история употребления понятия *цветной*. Выявлен уникальный случай, присущее именно исследуемому памятнику написание лексемы *златописанный* — *золотописанный*, иные примеры подобного в означенный период нам не попадались. Другой встречающийся в источнике вариант известного слова, *золотоцветный*, раньше обнаруживался у М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: название цвета, этимология, XVII в., архивные материалы, В. М. Тяпкин.

Информация об авторе: Арсений Владимирович Богатырев — кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Тольятти, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0702-5038>. E-mail: sob1676@yandex.ru

Дата поступления статьи: 13.04.2020

Дата публикации: 28.09.2021

Для цитирования: Богатырев А. В. Обозначения цвета и близкие понятия в донесениях русского представителя в Речи Посполитой В. М. Тяпкина // Вестник славянских культур. 2021. Т. 61. С. 92–103. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-92-103>

В нашей памяти воздействие времени заставляет события прошлого терять свои цвета, как будто блекнуть и выцветать. Чем дальше во временном отношении эпоха, тем бледнее краски, тем мрачнее предстающее перед нами событийное панно. Но на самом деле, безусловно, прошлое многоцветно, яркое свидетельство чему — дневники, различные записи современников. В них тогдашний мир вновь обретает всю полноту цветового многообразия, что особенно заметно на примере многостраничных донесений побывавших за границей и впечатленных «заморскими» чудесами русских дипломатов.

Остановимся на одном из них — объемном комплексе документов первого русского резидента В. М. Тяпкина (1673–1677), приехавшего в Речь Посполитую на этапе временного перемирия между странами. Составленные им подробнейшие отчеты о различных событиях заставляют предполагать какие-то заимствования и вставки из документов иных лиц, заключают в себе колоссальный исследовательский потенциал. На страницах бумаг Тяпкина встречаем множество колоронимов, под которыми, согласившись с И. В. Калитой, будем понимать обозначения цвета [21, с. 38]. Ценность записок дипломата для исследований по истории языка была нами уже показана (из последнего: [5, с. 61; 6, с. 174–177]), однако далеко не все возможности источника в данной области еще раскрыты. Среди неразработанных проблем — использование посланником цветообозначений.

Начнем с фундаментальных понятий *цвет*, *цветно* (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 16), *цветной*. Нужно сказать, резидент не обходит стороной и саму процедуру придания цвета, окрашивания, применяя для этого прилагательные *малеванный*, *намалеванный*, *обмалеванный*, *отмалеванный* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 269, 522, 769 об., 770 об. и пр.). С помощью лексемы *цветной/цветный* Тяпкин отмечает броскость, яркость, насыщенность: «Рундук высокой четвероугольной. Рундук открыли и обили *цветными* (здесь и далее курсив наш. — А. Б.) коврами и сукнами...» [28]. В подавляющем большинстве случаев понятие прилагается к различного рода тканям, к чему-то изготовленному из них, вязаному или плетеному. Так, расписывая парад в связи с коронацией польского короля Яна III Собеского в 1676 г., россиянин упомянул: «...потом шла реитария <...>, по французску убраны <...> назади у них выражены кружками *цветными*, две роты...» [19, с. 314]. «А пред королевским величеством ехали мещаня з знаменами <...> в *цветных* одеждах» (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 771), — уточняет резидент.

В связи с отсутствием подробной этимологической статьи о прилагательном *цветной*, попытаемся кратко набросать его историю. И здесь возникают сложности с датировками. Например, у В. И. Даля — «*цветной*, не белый и не черный, какого-либо иного цвета, окрашенный» (кстати, лексема краска находится среди языковых инструментов Тяпкина [19, с. 317]), при этом автор ссылается на пример из песни «Снимай, вдова, платье *цветное*, надевай, вдова, платье черное!» [14, с. 913], без отсылок к времени происхождения слова. Также без каких-либо конкретных хронологических пояснений наблюдаем *цветьнии* в книге А. А. Кретьова [26, с. 54].

Больше информации дает «Опись платья и всякой казны времени царей Федора Ив., Бориса Годунова, Василья Шуйского», в которой упоминается «фата *цветная* выбойка турская...» [18, с. 582]. Конкретную дату можно назвать благодаря датировке таможенных книг (1636), где значатся «3 косячка сатын (ткань. — А. Б.) *цветных*...» [32, вып. 23, с. 66]. Согласно данным Словаря русского языка XI–XVII вв., сочетание «*цветные* краски» использовано под 1677 г. [32, вып. 30, с. 93], а вот «верх камчатной *цветной*» помечен 1696 г. [32, вып. 24, с. 55]. В большинстве же своем *цветной* имеет

отношение к цветной неделе и цветной триоди [33, с. 158; 32, вып. 30, с. 145, 160], реже связано с трапезными традициями — название одного из блюд на царском столе: «роща красная *цветная*» [36, с. 30].

Наше внимание привлекла лексема *барвы*. Продолжая знакомить начальство с польским торжеством по случаю коронации, Тяпкин сообщал: «А потом пехота наступила <...> розных панов, человек по полтора под всякою хорунгвью, в суконных новых цветных *барвах*...». «За рейтары шла хоругвь пеших <...> полку г-на Секе-ринскаго, убраны в цветные *барвы*...» [19, с. 312, 314], — такими в докладе резидента представляли отряды маршировавших польских воинов. Применение дипломатом данной словарной единицы — вполне рядовое явление, со смыслом «цвет, краска» она была известна у нас уже в XVI столетии [32, вып. 1, с. 73]. Вместе с тем из текста следует, что Тяпкин прибегал к лексеме как к синониму *одеяние, одежда*.

Другой случай представляется более интересным: «Выезд на коронацию королевскому величеству <...> во множестве народов конных и пеших полков нарядных и *барвяных*...» (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 49). И далее, расписывая шествие, Тяпкин обмолвился, что «пешеходы» двигались за «рейтарыей *барвяной*» (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 71 об.). Поискав, мы нашли термин *барвяный* в словаре украинского и белорусского языков [35, с. 22; 10, с. 195], в русских же говорах он замечен в материалах начала XX в. как «румяный, здоровый, крепкий» [39, с. 111]. Примерно так толкует слово и современное издание [1, с. 209].

Любопытен для истории русского языка сохранный переписчиком XIX в. отрывок из описания обстановки королевского замка в Кракове: «Потолки и стены во всех покоях различными фигуры и образы златом и *фабрами* дивне намалеваны...» [19, с. 310]. *Фабра*, «краска для усов и бороды», обычно относится к более поздним приобретениям, ее употребление фиксируют у И. С. Тургенева [38, с. 181] (хотя единичные вкрапления *фабры* наблюдаем в 1690-х гг. [29, с. 115], В. И. Даль указывал на использование глагола *фабрить* Г. Р. Державиным [15, с. 642]: «Задать Стокгольму перцу хочешь, Берлину *фабришь* ты усы...» (1789) [16, с. 181, 186]).

И тем не менее нам кажется правильным видеть здесь другое слово, более подходящее к моменту, — *фарбами* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 522), от польск. *farba, фарба*, т. е. «краска, цвет». Использовал его знаменитый деятель, проповедовавший на территории Речи Посполитой, И. Вишенский — «Люд христианский прелщает и изводит, и *фарбами* смачными вместо правды сверху показывает...» [9, с. 155], было востребовано оно и в окружении Петра Могилы [11, с. 131, 132, 139]. А вот в русской среде оно стало более известно к самому концу XVII в. [22, с. 162], шире же — благодаря описанию паломничества уроженца Киева В. Григоровича-Барского: «Аще цветами обичными, си есть *фарбами*...» [13, с. 318]. Понятие *фарба* обнаруживают в «Юности честном зерцале» [20, с. 868].

Перейдем теперь уже непосредственно к цветовой гамме. Одним из основных цветов является, несомненно, *черный*, который также воспринимается и как отсутствие всякой окрашенности, отсутствие самого света. Так как он зачастую связывается с трауром [4, с. 16], неудивительно обнаружить его в описании шествия на похоронах польских монархов Яна II Казимира и Михаила Вишневецкого (1676): «Панцерная з дидами, с прапорчиками *черными* тафтяными...» (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 67). Продолжая рассказ, Тяпкин обратил внимание на «хоругвь <...> с *черными* прапорцы его милости господина королевича...» (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 68). «Мещане сами шли цехами

с пищалми в *черном* платье...» [19, с. 315], — добавлял дипломат детали к представшей перед ним картине. Отметим примечательный момент: слово *черный* Тяпкин прилагал не только к различным аксессуарам, но и к внешности польской королевы (цвет ее волос) (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 94), что резидент вообще позволял себе нечасто.

Нам мыслится логичным вслед за *черным* рассмотреть и противоположность ему — *белый*. Его в донесениях «московита» вполне предостаточно, тем более что лексема не была диковиной в русской речи [32, вып. 1, с. 137]: «Потом шла хоруговь панцерная з дидами, с прапорцы <...> *белыми*...»; «На коронной хоругови — орел *белый* (на нем корона царская), держаще в правой нозе скифетр, в левой яблоко со крестом...» [19, с. 312, 321]. Изменение характеристик объекта наблюдения, потеря им обычного цвета, его блеклость Тяпкин передавал словом *бледность* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 460). По традиции прилагательное *белый* фигурирует не только как непосредственно колороним, но и в переносном смысле — «царь <...> *Белыя* России...» (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 5 – 6 об., 95 об. – 96).

Но с большей регулярностью появляется в отчетах резидента *красный* цвет (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 417, 512 об., 527 и пр.), что кажется закономерным, ведь по физиологическим причинам он быстрее замечается глазом [37, с. 147]. Кроме того, *красный* — признак королевского достоинства [25, с. 158], доминировавший на придворных мероприятиях. По поводу коронации государя Речи Посполитой у Тяпкина читаем: «Перед болшим олтарем среди того костела устроено было горнее место с перилами и обито *красными* сукнами, перила, и лесница, и мост...» [19, с. 318]; «Хоруговь гусарская <...> с *красными* <...> прапорцы полку господина Поляновского...» (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 68 – 68 об.).

Красный в записках «московита» означал не только цвет, но и говорил о богатстве, красоте чего-либо. Явившийся с визитом в ратушу король «вшедчи прежде в ратушные полаты, иже были зело *красны* устроены...» (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 557 об.) [19, с. 325]. Сверка с источником показала, что в скопированном тексте *красны* заменены на *красивы*. Здесь отразилось старое понимание термина, который в качестве цветообозначения начал применяться в XIV–XVI вв. [32, вып. 8, с. 20; 21, с. 45].

Конечно, *красный* цвет обладает множеством оттенков, каждый из которых имеет свое название — *алый*, *мясной* [23, с. 200] и др., но они нами выявлены в памятнике не были. Из исключений назовем здесь *румянец* (еще один нечастый пример описания человеческой внешности) и *скарлатный* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 460) [19, с. 307], от фр. «ярко-красный», довольно обычный для тогдашнего речевого узуса [32, вып. 24, с. 240]. В целом документы резидента отображают общую тенденцию в русском языке XVII–XVIII вв., когда на первое место при обозначении тонов *красного* цвета выходит собственно понятие *красный* [7, с. 173].

Тем не менее нередко в бумагах резидента мелькают своеобразные «замены» красного, начинающиеся на *черв*, например, *червчатый*: «На том же горнем месте под балдехином *червчатым* бархатным...»; «А сама королевино величество сидела <...> под балдехином *червчатым* бархатным...» [19, с. 318, 319]. Известно, что в XVI–XVII вв. *червчатый* («багряный, багровый») вытесняется обозначением *красный* [3, с. 160; 27, с. 70], однако, как видим, в том числе и на нашем примере, продолжает употребляться и соседствует с «новым» колоронимом. Причем в некоторых частях текстов россиянина *червчатый*, *червчетый* явно доминирует над словом *красный* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 512 об., 531, 536 об., 540, 543 об., 556, 756 об., 776 об.; Д. 178. Л. 82

и т. д.). Попадаетея наряду с этим и *червоный* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 526 об., 527; Д. 178. Л. 68 и др.), а вот популярного некогда *червленьый* [3, с. 160; 7, с. 118; 27, с. 70] у Тяпкина не замечаем.

Интересно, что есть определенные особенности использования хроматонимов: так, *червчатый* обычен в описаниях тканей, соседствует с церемониальным балдахинном, в то время как *червоный* зачастую прилагается к названию военного отряда (хоругви). Итак, избыливающие в источнике цветообозначения соответствуют триумвирату «белый, черный, красный», являющемуся осевым для многих культур [25, с. 157].

Само собой, вышеперечисленными цветами дело не ограничивается. Следующими после *красного* по количеству упоминаний выступают разновидности *желтого*. В написании *жолтый* он востребован еще с XI–XII вв. [32, вып. 5, с. 85–86], встречается у Тяпкина вместе с термином *рудожелтый* (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 67 об. и др.). Последнее понятие резидент применил к «хоругвям» князя М. К. Радзивилла, оно означает «красновато-желтый, оранжевый цвет».

Как интерпретация *желтого* [21, с. 38] совершенно органично вписывается в рамки королевских, государственных торжеств концепт *золота* — спутника монаршего величия. *Золотые* свойства предметов Тяпкин описывал словами *златой, золотный, 'золотой'* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 445 – 445 об., 482 об., 512 – 512 об., 624; Д. 178. Л. 100 об. и пр.) [19, с. 314], уже заявившими о себе в русском языке [30, с. 12]. Применительно к объекту, сотканному из особой ткани, обитому ей [32, вып. 6, с. 9] и имеющему золотой цвет он прилагал понятия *вызолоченый, золотглавный, золоченый, позлащенный* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 265 об.) [19, с. 307, 314]. Что касается *серебряного* в качестве «колора» (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 265 об., 624 и пр.), то он в донесениях резидента менее распространен.

Особняком стоят эпизоды словоупотребления, придающие документам Тяпкина некую самобытность. *Золотописанный, златописанный* открываем в изложении торжественного обряда, когда «балдехин несли над королевским величеством на *золотописанных* древках...» (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 529) [19, с. 313]. «И украшен многими вещми *золотоцветными*...» (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 445 об.), — обнаруживаем фиксацию еще одного варианта с *золото*. При этом напомним, что *золотоцветный* относятся к «неординарным поэтическим формулам и неологизмам» пушкинской поры [24, с. 101; 12, с. 882], отмечают в словаре Н. М. Языкова [8, с. 11, 39]. Но прежде употребил его еще М. В. Ломоносов: «Состоят из флуса, на котором хрусталь растет, к которому пристаю *золотоцветные* кубики...» [34, с. 229]. Иных примеров с лексемой *золотоцветный* нам разыскать не удалось.

К редко появляющимся у Тяпкина цветообозначениям отнесем и *зеленый* — зафиксировано крайне мало случаев его употребления [19, с. 314; 28] (между тем колоритом известен как минимум с XII–XIII вв. [32, вып. 5, с. 370]). Еще меньше присутствует *голубой, синий* и близкое к данному спектру, а ведь, например, *голубец, голубь* («голубой фон»), *голубой* хорошо знали на Руси [32, вып. 4, с. 69, 70]. Знали и понятие *синий, синило* («синяя краска») [32, вып. 24, с. 150–151], но из всего многообразия этих оттенков резидент весьма скупо использовал лишь прилагательное *лазоревый* (РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 68) [19, с. 312–313]¹. Этим цветом резидент наделяет атрибуты воен-

¹ Довольно странно, так как на цветной гравюре Ромена де Хоогге (Romeyn de Hooghe), представлявшей в аллегорическом виде церемониальное действо с Яном III, явно присутствует *синий* цвет [40]. С другой стороны, цветовосприятие во многом завязано на индивидуальных особенностях, часто субъективно.

ного парада, что в некотором роде расширяет примеры из словарных статей [32, вып. 8, с. 163]. Совсем мизерное число раз воспользовался резидент *серым* [19, с. 315], правда, кроме *золотого* и *красного*, именно этот цвет также имеет уточнение — *темно-серый* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 528 об.).

Отдельно нужно сказать о цветообозначениях масти животных, прежде всего, лошадей. К примеру, Тяпкин заметил «коней *соловых*» [19, с. 314], тянувших королевскую карету. Форма *соловых* обозначается 1690 г. [32, вып. 26, с. 132] и, таким образом, отрывок из документов резидента помогает уточнить время существования лексем в русском языке. Несколько раз видим у дипломата понятие *чалый* (РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 468 об., 469 об., 473), означающее «серый, с примесью другого цвета» и имеющее богатую историю. Так, в словаре А. Дювернуа оно указано под XVI в. [17, с. 225], регистрируется в Оценной книге 30-х гг. XVII в. [2, с. 155], среди прочих мастей бытует в начале XVIII столетия [31, с. 41].

Вышеизложенное позволяет сделать некое обобщение. Во-первых, донесения резидента, несомненно, представляют собой богатейшую базу для исследований по истории колоронимов. Здесь преобладают такие уже известные в русском языке XVII в. цветообозначения, как *красный*, *золотой (желтый)*, *черный*, *белый*, есть в меньшем количестве *зеленый*, *лазоревый*, *серебряный*, *серый*. Все они задействованы для объяснения внешних, физических свойств объектов, практически не несут иного, переносного смысла. Несмотря на кажущееся разнообразие, «цветовой» лексикон Тяпкина явно ограничен, лишь для двух наиболее броских цветов — *красного* и *золотого* — резидент изыскивает дополнительные языковые возможности. Впрочем, подобное россиянину-очевидцу не создает помех, перечисленных основных тонов ему, судя по всему, вполне достаточно.

Помимо этого, новое понимание придается термину *барва*, попадают раньше не замеченные в речи московских интеллектуалов 1670-х гг. обозначения *барвяный* и *фарба*, содержатся необычные варианты написания слов — *золотописанный* и *золотоцветный*. Одновременно изыскания помогли исправить неточности одного из изданий фрагмента текстов дипломата, сделать более подробный экскурс в историю лексем *соловый*, *фабра*, *цветной*, *чалый*, немного раздвинув хронологические границы их бытования.

Большинство наименований цвета у Тяпкина сконцентрировано в вестях о церемониях: похоронах, коронациях и пр., что очевидным образом связано с их торжественным характером, многоцветьем, а также с символическим значением цвета в этих обрядах. Тщательная передача раскраски знамен в условиях непростых польско-российских отношений могла рассматриваться с чисто практических позиций. Наблюдаем и некоторые особенности в выборе тех или иных лексем для описания свойств разных предметов. В то же время каких-то строгих закономерностей в применении цветообозначений искать все же не стоит, они могут основываться как на сиюминутных иррациональных чувствах, так и опираться на вкусы иных лиц, из трудов которых черпалась нужная информация. Будучи по большому счету «speculum» языковых процессов, письменное наследие В. М. Тяпкина как нить Ариадны способно привести к очередным этимологическим открытиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. Вып. 2. 335 с.

- 2 *Баскаков Н. А.* Тюркизмы в восточнославянских языках. М.: Наука, 1974. 299 с.
- 3 *Бахилина Н. Б.* История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 292 с.
- 4 *Богатырев А. В.* К предыстории нововведений в российском погребальном церемониале (В. М. Тяпкин на похоронах Яна II Казимира и Михаила Вишневецкого) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. Т. 14, № 1–2. С. 7–22.
- 5 *Богатырев А. В.* Кальвария: «Череп», «холм», «святое место» // Русская речь. 2019. № 1. С. 58–66.
- 6 *Богатырев А. В.* Ряд топонимов из отчетов первой русской резидентуры в Речи Посполитой за 1673–1677 гг. // Ономастика Поволжья / сост., ред. В. Л. Васильев. Великий Новгород: ТПК Печатный двор, 2019. С. 174–177.
- 7 *Василевич А. П.* Цвет и названия цвета в русском языке. М.: ЛКИ, 2008. 216 с.
- 8 *Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н.* Словарь Н. М. Языкова. М.: Флинта; Наука, 2013. 120 с.
- 9 *Вишневский И.* Сочинения / подгот. текста, ст. и коммент. И. П. Еремина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 372 с.
- 10 Гістарычны слоўнік беларускай мовы / рэд. А. І. Жураўскі, А. М. Булыка. Мінск: Беларуская навука, 1982. Вып. 1. 295 с.
- 11 *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев: Тип. Г. Т. Горчак-Новицкого, 1883. Т. 1. 559 с.
- 12 *Горбачевич К. С.* Словарь современного русского литературного языка. М.: Русский язык, 1994. Т. 5–6. 912 с.
- 13 *Григорович-Барский В.* Странствия... по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886. Ч. 2. 336 с.
- 14 *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Олма-Пресс, 2002. Т. 2. 637 с.
- 15 *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Избранные статьи / под ред. Л. В. Беловинского. М.: Олма-Пресс; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. 700 с.
- 16 *Державин Г. Р.* Сочинения. СПб.: А. Смирдин, 1847. Т. 1. [4], VIII, 760 с.
- 17 *Дювернуа А. Л.* Материалы для словаря древнерусского языка. М.: Университ. тип., 1894. 234 с.
- 18 *Забелин И. Е.* Домашняя жизнь российских монархов. М.: Эксмо, 2007. 636 с.
- 19 *Иванов П. И.* Описание Государственного архива старых дел. М.: Тип. С. Селивановского, 1850. 406 с.
- 20 *Истратий В. В.* О параллельном употреблении исконных и заимствованных слов в «Ведомостях» петровского времени // Acta Linguistica Petropolitana. 2017. Т. 13, ч. 3. С. 867–885.
- 21 *Калита И. В.* Очерки по компаративной фразеологии II. Цветная палитра в национальных картинах мира русских, белорусов, украинцев и чехов. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2017. 256 с.
- 22 *Кищук А. А., Овсянников О. В.* Из истории поморского летописания конца XVII – начала XVIII вв.: «Летопись» и рисунки Ивана Погорельского // Земля наша велика и обильна: сб. статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова / под ред. С. В. Белецкий. СПб.: Невская тип., 2019. С. 156–182.
- 23 *Колесов В. В.* Древняя Русь: Наследие в слове. СПб.: Изд-во филол. ф-та СПбГУ, 2000. Кн. 1. 328 с.

- 24 Кошелев В. А. Четыре портрета из пушкинской плеяды. Псков: ПОИПКРО, 1996. 117 с.
- 25 Кошеренкова О. В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. № 2 (32). С. 163–169.
- 26 Кретов А. А. Славянские этимологии: Монография. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. 362 с.
- 27 Нарлох А. (Narloch A.) Цветообозначения в русском и польском языках. Poznań: UAM, 2013. 440 с.
- 28 Николаев С. И. Театральный эпизод «Записок» Я. Х. Пасека по статейному списку В. М. Тяпкина // Советское славяноведение. 1989. № 2. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVII/1660-1680/Tjapkin_V_M/text1.p.html?id=13087 (дата обращения: 27.03.2020).
- 29 Овчинникова Е. С. Портрет в русском искусстве XVII в.: Материалы и исследования. М.: Искусство, 1955. 139 с.
- 30 Послание царя Ивана Васильевича к Александрийскому Патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым и Хождение купца Познякова в Иерусалим и по иным святым местам 1558 г. / предисл. И. Е. Забелина. М.: Университ. тип., 1884. 32 с.
- 31 Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О. С. Мжельской. СПб.: Наука, 2010. Вып. 3. 324 с.
- 32 Словарь русского языка XI–XVII вв. / сост. Н. В. Бахилина [и др.]. М.: Наука, 1975. Вып. 1: А-Б. 371 с. М.: Наука, 1977. Вып. 4: Г-Д. 403 с. М.: Наука, 1978. Вып. 5: Е-Занутие. 392 с. М.: Наука, 1979. Вып. 6: Зипунь-Иянуарий. 359 с. М.: Наука, 1981. Вып. 8: Крада-Лящина. 351 с. М.: Наука, 1996. Вып. 23: Съ-Сдымка. 253 с. М.: Наука, 1999. Вып. 24: Се-Скорый. 254 с. М.: Наука, 2004. Вып. 26: Снурь-Спарывати. 277 с. М.: Наука, 2015. Вып. 30: Томь-Уберечися. 317 с.
- 33 Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1968. Вып. 5. 264 с.
- 34 Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский; материалы к словарю / отв. ред. С. С. Волков. СПб.: Нестор-История, 2010. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова». 472 с.
- 35 Словник української мови XVI–першої половини XVII ст. / відп. ред. Д. Гринчишин, М. Чікало. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1994. Вип. 2. 151 с.
- 36 Судаков Г. В. Застолье по-русски. Из истории слов. Вологда: Издательство ВГПУ, 2012. 227 с.
- 37 Сысоева С. В. Использование цвета в рекламе // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. № 12. С. 147–149.
- 38 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.
- 39 Филлин Ф. П. Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1966. Вып. 2. 314 с.
- 40 Romeyn de Hooghe // Kunstkopie.nl. URL: <https://www.kunstkopie.nl/a/hooghe/allegories-knigsjaniisobieski.html> (дата обращения: 27.03.2020).

© 2021. Arseniy V. Bogatyrev
Togliatti, Russia

**COLOR DESIGNATIONS AND SIMILAR CONCEPTS
IN REPORTS OF THE RUSSIAN REPRESENTATIVE
IN POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH V. M. TYAPKIN**

Abstract: From the point of view of history of color names in Russian language the records of the first representative of Russia in the Polish-Lithuanian state (V. M. Tyapkin) not published in full are of significant value. The most abundant in respect to the color were the records relating to the events of 1676, which is explained by the mass activities that occurred at this time — such as a magnificent funeral of the Polish kings and the coronation of the new monarch. Analysis of the source showed that *belyy*, *zolotoy*, *krasny*, and *chernyy* are represented with greater frequency. Most often, color designations were used to convey the appearance of fabrics, banners made of them, clothing; less often — interiors and decorations, the color of animals and the appearance of persons. The study determines that the terms *krasny* and *zolotoy* were specified by similar concepts, which are different variations on the theme of these colors: *zlatoy*, *zolutnyy*; as well as *rumyanets*, *skarlatnyy*, *chervonnyy* and *chervchatyy*. However, as it turned out, the language “palette” of the document is somewhat poorer than the expressive means of the Russian language of the 17th century. Nevertheless, the residency materials help to clarify the existence of certain lexemes and reveal their etymology. The author introduces new information about the use in speech of educated representatives of the Moscow Russia vocabulary units *barvyanyy*, *farba*, and specifies the history of using the term *tsvetnoy*. A unique case has been identified: the writing of *zlatopisanyy* — *zolutopisannyy* is inherent in the monument under study, and we do not know any other examples of its use during this period. Another variant of the well-known word, *zolutotsvetnyy*, found in the source under study, was discovered in the works of M. V. Lomonosov.

Keywords: color name, etymology, 17 century, archival materials, V. M. Tyapkin.

Information about the author: Arseniy V. Bogatyrev — PhD in History, independent researcher, Togliatti, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0702-5038>. E-mail: sob1676@yandex.ru

Received: April 13, 2020

Date of publication: September 28, 2021

For citation: Bogatyrev A. V. Color designations and similar concepts in reports of the Russian representative in Polish-Lithuanian commonwealth V. M. Tyapkin. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 61, pp. 92–103. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-92-103>

REFERENCES

- 1 Anikin A. E. *Russkii etimologicheskii slovar'* [Russian Etymological Dictionary]. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2008. Vol. 2. 335 p. (In Russian)
- 2 Baskakov N. A. *Tiurkizmy v vostochnoslavianskikh iazykakh* [The Türkisms in the East Slavic Languages]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 299 p. (In Russian)

- 3 Bakhilina N. B. *Istoriia tsvetooboznachenii v russkom iazyke* [The History of Color Terms in the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 292 p. (In Russian)
- 4 Bogatyrev A. V. K predystorii novovvedenii v rossiiskom pogrebal'nom tseremoniale (V. M. Tiapkin na pokhronakh Iana II Kazimira i Mikhaila Vishnevetskogo) [To the Prehistory of Innovations in Russian Funeral Ceremonial (V. M. Tyapkin at the Funeral of Jan II Kazimierz and Michał Wiśniowiecki)]. *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii*, 2019, vol. 14, no 1–2, pp. 7–22. (In Russian)
- 5 Bogatyrev A. V. Kal'variia: “Cherep”, “kholm”, “sviatoe mesto” [Calvary: “Skull”, “Hill”, “Holy Place”]. *Russkaia rech'*, 2019, no 1, pp. 58–66. (In Russian)
- 6 Bogatyrev A. V. Riad toponimov iz otchetov pervoi russkoi rezidentury v Rechi Pospolitoi za 1673–1677 gg. [A Number of Toponyms from the Reports of the First Russian Residency in the Polish-Lithuanian Commonwealth for 1673–1677]. In: *Onomastika Povolzh'ia* [The Onomastics of Volga Region], compiled, edited by V. L. Vasil'ev. Velikii Novgorod, TPK Pechatnyi dvor Publ., 2019, pp. 174–177. (In Russian)
- 7 Vasilevich A. P. *Tsvet i nazvaniia tsveta v russkom iazyke* [The Color and Color Names in the Russian Language]. Moscow, LKI Publ., 2008. 216 p. (In Russian)
- 8 Vasil'ev N. L., Zhatkin D. N. *Slovar' N. M. Iazykova* [N. M. Yazykov's Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2013. 120 p. (In Russian)
- 9 Vishenskii I. *Sochineniia* [Writings], preparation of the text, articles and comments of I. P. Eremin. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1955. 372 p. (In Russian)
- 10 *Gistarychny sloŭnik belaruskai movy* [Historical Dictionary of the Belarusian Language], edited by A. I. Zhuraŭski, A. M. Bulyka. Minsk, Belarускаia navuka Publ., 1982. Vol. 1. 295 p. (In Belarusian)
- 11 Golubev S. T. *Kievskii mitropolit Petr Mogila i ego spodvizhniki* [Metropolitan Peter Mogila and His Companions]. Kiev, Tipografiiia G. T. Gorchak-Novitskogo Publ., 1883. Vol. 1. 559 p. (In Russian)
- 12 Gorbachevich K. S. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1994. Vol. 5–6. 912 p. (In Russian)
- 13 Grigorovich-Barskii V. *Stranstviia... po sviatym mestam Vostoka s 1723 po 1747 g.* [Wanderings... in the Holy places of the East from 1723 to 1747]. St. Petersburg, Tipografiiia V. Kirshbauma Publ., 1886. Part 2. 336 p. (In Russian)
- 14 Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorussskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great-Russian Language]. Moscow, Olma-Press Publ., 2002. Vol. 2. 637 p. (In Russian)
- 15 Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorussskogo iazyka. Izbrannye stat'i* [Explanatory Dictionary of the Living Great-Russian Language. Selected Articles], edited by L. V. Belovinskii. Moscow, Olma-Press Publ., OAO PF “Krasnyi proletarii” Publ., 2004. 700 p. (In Russian)
- 16 Derzhavin G. R. *Sochineniia* [Works]. St. Petersburg, A. Smirdin Publ., 1847. Vol. 1. [4], VIII, 760 p. (In Russian)
- 17 Diuvernua A. L. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. Moscow, Universitetskaia tipogarfiiia Publ., 1894. 234 p. (In Russian)

- 18 Zabelin I. E. *Domashniaia zhizn' rossiiskikh monarkhov* [Home Life of Russian Monarchs]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 636 p. (In Russian)
- 19 Ivanov P. I. *Opisanie Gosudarstvennogo arkhiva starykh del* [Description of the State Archive of Old Cases]. Moscow, Tipografiia S. Selivanovskogo Publ., 1850. 406 p. (In Russian)
- 20 Istratii V. V. O parallel'nom upotreblenii iskonnykh i zaimstvovannykh slov v "Vedomostiakh" petrovskogo vremeni [On the Parallel Use of Native and Borrowed Words in the "Vedomosti" of Peter's Time]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2017, vol. 13, part 3, pp. 867–885. (In Russian)
- 21 Kalita I. V. *Ocherki po komparativnoi frazeologii II. Tsvetnaia palitra v natsional'nykh kartinakh mira russkikh, belarusov, ukraintsev i Chekhov* [Essays on Comparative Phraseology II. Color Palette in National World Picture of Russians, Belarusians, Ukrainians and Czechs]. Ústí nad Labem, PF UJEP Publ., 2017. 256 p. (In Russian)
- 22 Kishchuk A. A., Ovsiannikov O. V. Iz istorii pomorskogo letopisaniia kontsa XVII – nachala XVIII vv.: "Letopis" i risunki Ivana Pogorel'skogo [From the History of the Pomeranian Chronicle of the Late 17 – early 18 Centuries: "Chronicle" and Drawings by Ivan Pogorelsky]. In: *Zemlia nasha velika i obil'na: sbornik statei, posviashchennyi 90-letiiu A. N. Kirpichnikova* [Our Land is Great and Plentiful: Collection of Articles Dedicated to the 90th Anniversary of A. N. Kirpichnikov], edited by S. V. Beletskii. St. Petersburg, Nevskaiia Tipografiia Publ., 2019, pp. 156–182. (In Russian)
- 23 Kolesov V. V. *Drevniaia Rus': Nasledie v slove* [Ancient Russia: Heritage in the Word]. St. Petersburg, Izdatel'stvo filologicheskogo fakul'teta SPbGU Publ., 2000. Book 1. 328 p. (In Russian)
- 24 Koshelev V. A. *Chetyre portreta iz pushkinskoi pleiady* [Four Portraits from Pushkin's Pleiad]. Pskov, POIPKRO Publ., 1996. 117 p. (In Russian)
- 25 Kosherenkova O. V. Simvolika tsveta v kul'ture [Color Symbolism in Culture]. *Analitika kul'turologii*, 2015, no 2 (32), pp. 163–169. (In Russian)
- 26 Kretov A. A. *Slavianskie etimologii: Monografiia* [Slavic Etymologies: A Monograph]. Voronezh, Izdatel'stvo VGU Publ., 2009. 362 p. (In Russian)
- 27 Narlokh A. (Narloch A.) *Tsvetooboznacheniiia v russkom i pol'skom iazykakh* [Color designations in Russian and Polish]. Poznań, UAM Publ., 2013. 440 p. (In Russian)
- 28 Nikolaev S. I. Teatral'nyi epizod "Zapisok" Ia. Kh. Paseka po stateinomu spisku V. M. Tiapkina [Theatrical Episode in "The Notes" of J. Ch. Pasek on the Materials of V. M. Tyapkin]. *Sovetskoe slavianovedenie*, 1989, no 2. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVII/1660-1680/Tjapkin_V_M/text1.p.html?-id=13087 (accessed 27 March 2020). (In Russian)
- 29 Ovchinnikova E. S. *Portret v russkom iskusstve XVII v.: Materialy i issledovaniia* [Portrait in Russian Art of the 17th Century: Materials and Research]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1955. 139 p. (In Russian)
- 30 *Poslanie tsaria Ivana Vasil'evicha k Aleksandriiskomu Patriarkhu Ioakimu s kuptsom Vasil'em Pozniakovym i Khozhdenie kuptsa Pozniakova v Ierusalim i po inym sviatym mestam 1558 g.* [The Message of Tsar Ivan Vasilyevich to the Patriarch of Alexandria Joachim with the Merchant Vasily Poznyakov and the Merchant Poznyakov's Journey to Jerusalem and Other Holy Places in 1558], preface by I. E. Zabelina. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1884. 32 p. (In Russian)
- 31 *Slovar' obikhodnogo russkogo iazyka Moskovskoi Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of Everyday Russian Language of Moscow Russia of the 16th–17th Centuries], edited by O. S. Mzhel'skaia. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010. Vol. 3. 324 p. (In Russian)

- 32 *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries], collected by N. V. Bakhilina [i dr.]. Moscow, Nauka Publ., 1975. (In Russian)
- 33 *Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve"* [Dictionary-reference book "Tale of Igor's campaign"], collected by V. L. Vinogradova. Leningrad, Nauka Publ., 1968. Vol. 5. 264 p. (In Russian)
- 34 *Slovar' iazyka M. V. Lomonosova* [M. V. Lomonosov's Dictionary of the Russian Language], editor-in-chief academician N. N. Kazanskii; materialy k slovariu [Materials for the dictionary], executive editor S. S. Volkov. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2010. Vol. 5. Slovar'-spravochnik "Mineralogiia M. V. Lomonosova" [Dictionary-reference book "Mineralogy of M. V. Lomonosov"]. 472 p. (In Russian)
- 35 *Slovník ukraïns'koï movi XVI – pershoï polovini XVII st.* [Dictionary of the Ukrainian Language of the 16th – first half of the 17th Centuries], edited by D. Grinchishin, M. Chikalo. L'viv, Institut ukraïnoznavstva im. I. Krip'iakevicha NAN Ukraïni Publ., 1994. Issue 2. 151 p. (In Ukrainian)
- 36 Sudakov G. V. *Zastol'e po-russki. Iz istorii slov* [Feast in Russian. From the History of Words]. Vologda, Izdatel'stvo VGPU Publ., 2012. 227 p. (In Russian)
- 37 Sysoeva S. V. *Ispol'zovanie tsveta v reklame* [The Use of Color in Advertising]. *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal*, 2011, no 12, pp. 147–149. (In Russian)
- 38 Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language], translation from German and additions by O. N. Trubachev. Moscow, Progress Publ., 1987. Vol. 4. 864 p. (In Russian)
- 39 Filin F. P. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966. Vol. 2. 314 p. (In Russian)
- 40 Romeyn de Hooghe. *Kunstkopie.nl*. Available at: <https://www.kunstkopie.nl/a/hoghe/allegoriesdes-knigsjaniisobieski.html> (accessed 27 March 2020).